

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ **ИСАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ** (Жалобы №53075/08 и девять других – см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

28 мая 2019 года

Постановление вступило в силу, [текст](#) может быть подвергнут редакции.

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Branko Lubarda, *Председатель Секции,*

Georgios A. Serghides,

Erik Wennerström, *судьи,*

и Stephen Phillips, *Секретарь Секции,*

Проведя 7 мая 2019 г. заседания за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано десятью жалобами, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») в различные даты, указанные в *Приложении*.

2. Заявителей представляли разные НКО и юристы, указанные в Приложении. Правительство Российской Федерации (далее - «Государство-ответчик») представлял сначала Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту - М. Гальперин.

3. С 15 апреля 2015 г. по 10 февраля 2016 г. Правительству было направлено уведомление о жалобах на нарушения по статьям 2, 3, 5 и 13 Конвенции, а другие части жалоб №53075/08 и №62160/11 были объявлены неприемлемыми в соответствии с Правилom 54 § 3 Регламента Суда.

4. Государство-ответчик не возражало против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЖАЛОБ

5. Заявители являются гражданами России, которые в рассматриваемое время жили в Чеченской Республике и в соседней Республике Ингушетия. Заявители приходятся близкими родственниками лиц, которые исчезли в 2000-2005 гг. после предполагаемых незаконных задержаний военнослужащими. События проходили в районах, находящихся под полным контролем российских федеральных сил. Заявители не получили никаких известий о пропавших родственниках.

6. В каждом случае заявители жаловались на похищения в правоохранительные органы, и началось официальное расследование. Производство по каждому делу несколько раз приостанавливалось и возобновлялось, продолжалось несколько лет без каких-либо ощутимых результатов. Из представленных документов следует, что власти не предприняли никаких активных следственных действий, кроме официальных информационных запросов в другие правоохранительные органы Чечни и Северного Кавказа. В дополнение к таким запросам власти, как правило, сообщали, что в каждом случае причастность военнослужащих к похищениям не была установлена и что в рассматриваемое время никакие спецоперации не проводились. Заявители также обращались в различные органы власти, просили сообщить информацию и помочь в розыске их пропавших родственников, но получали только формальные ответы, если таковые были. Следствие не установило личности преступников. По-видимому, ни одно расследование не было завершено.

7. Далее приводится краткое изложение фактов каждой жалобы. Каждое описание основано на показаниях заявителей и их родственников и/или соседей, которые были представлены Суду и национальным следственным органам. Государство-ответчик не оспаривало факты, как они были представлены заявителями, но оспорило причастность военнослужащих к событиям.

A. Исаева и другие против России (*Isayeva and Others*) №53075/08

8. Первая заявительница приходится матерью Сулиману (или Сулейману) Исаеву, 1966 г.р., Румиду Исаеву, 1969 г.р. и Рамзану Исаеву, 1973 г.р. Вторая заявительница – жена Сулимана Исаева, а третья заявительница жена Рамзана Исаева.

1. Похищение Румида Исаева и последующие события

9. 7 апреля 2001 г. Румид Исаев поехал в с. Лермонтово в Чечне навестить своих родных. Примерно в 20 часов он был задержан российскими военнослужащими на блокпосту между селами Кулары и Лермонтово.

10. С тех пор местонахождение Румида Исаева остается неизвестным.

11. Сразу после исчезновения Румида Исаева первая заявительница сообщила властям об инциденте и просила помочь в розыске.

12. 10 июня 2001 г. прокурор Грозненского района возбудил уголовное дело №19079 по статье 127 УК РФ (незаконное лишение свободы).

13. 10 августа 2001 г. расследование по делу было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

14. 7 апреля 2008 г. первая заявительница была признана потерпевшей по делу.

15. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

16. Во время допроса в качестве потерпевшей по делу о похищении Сулимана Исаева и Рамзана Исаева первая заявительница также описала обстоятельства исчезновения Румида Исаева (см. пункты 26, 40 и 42 ниже).

2. Похищение Сулимана Исаева и Рамзана Исаева и последующие события

17. В рассматриваемое время Сулиман Исаев и Рамзан Исаев жили со своими семьями в селе Кулары, Чечня. Две семьи занимали соседние дома №. 66 и №68 по улице Первомайская.

18. 5 октября 2003 г. в Чечне должны были состояться президентские выборы. Усиленные меры безопасности были предприняты в связи с этим, и село Кулары патрулировали военнослужащие.

19. Около 6 часов утра 4 октября 2003 г. двадцать вооруженных людей в камуфляжной форме и масках прибыли на автомобиле УАЗ-469 («таблетка») и трех автомобилях ВАЗ без регистрационных номеров. Военные говорили по-русски без акцента, они ворвались в дом заявителей и обыскали помещение. Затем они посадили Сулимана Исаева и Рамзана Исаева в одну машину и увезли по трассе Баку-Ростов-на-Дону. Машины беспрепятственно проехали через блокпост. Несколько свидетелей, в том числе заявители и соседи, видели похищение.

20. Сразу после похищения заявители пожаловались на похищение г-ну И. - главе Федеральной миграционной службы в селе Кулары. Г-н И. сообщил им, что Сулиман Исаев и Рамзан Исаев содержались в здании Урус-Мартановского РОВД.

21. С тех пор местонахождение Сулимана Исаева и Рамзана Исаева остается неизвестным.

3. Официальное расследование похищения Сулимана Исаева и Рамзана Исаева

22. 4 октября 2003 г. заявители сообщили властям о похищении и просили возбудить уголовное дело.

23. 4 октября 2003 г. следователи прокуратуры Грозненского района осмотрели место происшествия и обнаружили гильзу от пули.

24. 3 ноября 2003 г. прокурор Грозненского района возбудил уголовное дело № 42190 по статье 126 УК РФ (похищение).

25. В тот же день вторая и третья заявительницы были признаны потерпевшими по делу и допрошены. Они описали события похищения своих мужей так же, как и в своих показаниях Суду.

26. 28 ноября 2003 г. первая заявительница была признана потерпевшей и допрошена. Она описала события похищения своих сыновей так же, как и в своих показаниях Суду.

27. Следователи отправили несколько запросов о представлении информации в правоохранительные органы. В ответах говорилось, что не было никакой информации о Сулимане Исаеве и Рамзана Исаева.

28. 1 декабря 2003 г. следователи допросили старшего сына первой заявительницы г-на Х.И. Он показал, что 10 октября 2003 г. он вместе с главой ФМС г-ном И. отправился в отделение милиции. Только главе ФМС г-ну И. было разрешено войти в РОВД. Г-н И. сообщил, что его братья содержались там и будут переведены в село Толстой-Юрт на следующий день. Г-н Х.И. также сообщил следователям, что г-жа Г. - бывшая жена его пропавшего брата Румида Исаева - жаловалась в властям на предполагаемое участие его братьев к похищению людей. По его словам, она пыталась отомстить семье Исаевых за то, что они попросили ее уйти после исчезновения Румида Исаева.

29. 3 декабря 2003 г. следователи допросили г-на И. Он подтвердил, что узнал о задержании Сулимана Исаева и Рамзана Исаева в РОВД от сотрудника милиции. Когда он посетил этого сотрудника 10 октября 2003 г. вместе с г-ном Х.И., то ему сообщили, что братья Исаевы там не содержались. Затем г-н И. и г-н Х.И. пошли в 6-ой отдел регионального управления по борьбе с организованной преступностью (далее - «РУБОП») в Урус-Мартане, но братьев Исаевых там не было. Г-н И. сказал, что у него больше не было никакой информации о задержании братьев Исаевых.

30. 20 декабря 2003 г. следователи приказали провести баллистическую экспертизу гильзы с места преступления.

31. Баллистическая экспертиза установила, что гильза была частью пули для автомата Калашникова калибра 5,45 мм.

32. 18 января 2004 г. во время очной ставки с г-ном Х.И. г-н И. повторил свои предыдущие показания.

33. 3 февраля 2004 г. следствие было приостановлено. Заявители были проинформированы об этом.

34. 6 апреля 2006 г. первая заявительница обратилась в прокуратуру Чеченской Республики и просила активизировать поиск ее сыновей. В ответ прокурор Грозненского района сообщил, что проводятся оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения ее сыновей.

35. Много раз в период с 2004 по 2006 гг. первая заявительница жаловалась властям Чеченской Республики на исчезновение ее сыновей и просила помощи в розыске.

36. 8 мая 2007 г. ПЦ «Мемориал» от имени первой заявительницы запросил у прокурора Грозненского района информацию о ходе расследования.

37. 17 мая 2007 г. прокурор Грозненского района сообщил первой заявительнице и ПЦ «Мемориал», что расследование было приостановлено и что проводятся оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения Сулеймана и Рамзана Исаевых.

38. 26 декабря 2007 г. расследование было возобновлено. Заявители были проинформированы об этом.

39. В январе 2008 г. следователи допросили нескольких свидетелей, которые слышали от других людей о похищении братьев Исаевых.

40. 27 января 2008 г. первая заявительница была снова допрошена. Она подтвердила, что подозревает г-жу Г. в организации похищения ее сыновей.

41. 27 января 2008 г. расследование было приостановлено. Заявители были проинформированы об этом.

42. 20 марта 2008 года расследование было возобновлено. Следователи допросили первую заявительницу с участием переводчика. Она показала, что только через четыре дня после похищения она вместе со своим сыном г-ном Х.И. пошла в 6-й отдел РУБОП в Урус-Мартане, где они узнали, что ее сыновья содержались в этом отделении. Первая заявительница также повторила обстоятельства, при которых похитили ее сына Румида Исаева.

43. 24 марта и 18 апреля 2008 г. следователи допросили г-жу Г., которая отрицала, что жаловалась властям на предполагаемую причастность братьев Исаевых к похищению людей.

44. 31 марта 2008 г. Грозненский районный суд вынес решение о прослушивании телефонных разговоров двух мобильных номеров, принадлежавших г-же Г.

45. 8 апреля 2008 г. в отделении полиции Заводского района Грозного сообщили, что в журнале регистрации не было никаких жалоб на предполагаемое участие братьев Исаевых в похищении людей, якобы поданных г-жой Г.

46. 20 апреля 2008 г. расследование было приостановлено. Первая заявительница была проинформирована об этом.

47. 14 марта 2013 г. вторая заявительница ходатайствовала об ознакомлении и снятии копий с материалов уголовного дела. В ответ следователи, ссылаясь на тайну следствия, сообщили, что копирование материалов дела невозможно. Однако второй заявительнице разрешили ознакомиться с материалами дела.

48. 27 марта 2013 г. вторая и третья заявительницы попросили следователей представить им копии материалов дела.

49. 22 апреля 2013 г. вторая и третья заявительницы ознакомились с материалами уголовного дела. На следующий день они попросили возобновить производство по делу и принять дополнительные меры для установления местонахождения своих мужей.

50. 6 мая 2013 г. расследование было возобновлено; затем оно было приостановлено 11 мая 2013 г.

51. По-видимому, что расследование еще не завершено.

4. Обжалование бездействия следователей

52. 30 января 2008 г. первая заявительница пожаловалась на бездействие следователей в Грозненский районный суд. 22 февраля 2008 г. суд отклонил ее жалобу как необоснованную, установив, что власти провели все необходимые мероприятия. 19 марта 2008 г. заявительница обжаловала это решение. Неизвестно, чем завершился этот процесс.

В. Василькова против России (Vasilkova v. Russia) №16319/10

53. Заявительница приходится женой Сергею Василькову, 1953 г.р.

1. Похищение Сергея Василькова

54. В январе 2000 г. российские федеральные силы провели широкомасштабную спецоперацию по обезвреживанию членов НВФ в Грозном. Город подвергся обстрелам и зачисткам. К концу января 2000 г. центральные части города находились под полным контролем российских сил (см. постановления по делам *Umayeva v. Russia*, no. 1200/03, § 79, 4 December 2008, и *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, §§ 16 and 41, 24 February 2005).

55. Около 11 часов утра 17 января 2000 г. вооруженные военнослужащие в камуфляжной форме с рациями прибыли на грузовике «Урал» к дому заявительницы по улице 1-ая Полтавская, 16, в Грозном. Они были славянской внешности и говорили по-русски без акцента. Военнослужащие задержали Сергея Василькова, чтобы проверить документы, посадили его в грузовик и поехали в неизвестном направлении. Три других человека: родственник заявительницы г-н Г., а также г-н С.Ч. и г-н А.Д. также были задержаны и увезены вместе с Сергеем Васильковым. Похищения произошли в ходе зачистки поселка Карпинский Курган в Грозном.

56. Местонахождение Сергея Василькова остается неизвестным.

2. Официальное расследование похищения Сергея Василькова

57. 21 марта 2001 г. заявительница сообщила властям о похищении мужа. В тот же день ее допросил сотрудник милиции. Она подтвердила обстоятельство похищения, как они описаны выше, и заявила, что через пять дней она видела на улице одного из военных, который участвовал в похищении ее мужа. По ее мнению, похитители были из спецподразделения войсковой части.

58. С 25 марта 2001 г. тот же сотрудник милиции допросил племянницу заявительницы г-жа С., которая подтвердила показания заявительницы.

59. 15 апреля 2001 г. прокурор Грозного возбудил уголовное дело № 13064 по статье 126 УК РФ по факту похищении Сергея Василькова и г-на Г.

60. 15 июня 2001 г. расследование было приостановлено.

61. 27 июня 2001 г. заявительница пожаловалась в Заводской РОВД на похищение ее мужа и просила помочь в его розыске.

62. 11 июля 2001 г. в прокуратуре Грозного возбудили новое уголовное дело № 13103 по факту похищения Сергея Василькова.

63. 17 июля 2001 г. г-жа С. была допрошена. Она подтвердила обстоятельства похищения г-на С.Ч. и г-на А.Д., которые она видела. По ее показаниям, военные сообщили, что г-на С.Ч. и г-на А.Д. доставили для проверки личности на блокпост в поселке Карпинский Курган, и что их должны были освободить через один день.

64. В неустановленную дату заявительница была вновь допрошена.

65. 11 сентября 2001 г. следствие по делу № 13103 приостановили из-за невозможности установить личности преступников. Повидимому, заявительница не была уведомлена об этом решении.

66. 6 ноября 2003 г. расследование было возобновлено и дела №13064, № 13103 и № 12284 (возбужденное по факту похищения г-на С.Ч. и г-на А.Д.) объединили под общим номером 12284.

67. 3 декабря 2003 г. заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу.

68. 9 декабря 2003 г. следователи осмотрели место преступления.

69. 6 января 2004 г. расследование было приостановлено. Заявительница была проинформирована об этом.

70. 26 января 2005 г. расследование было возобновлено.

71. 10 февраля 2005 г. следователи допросили г-на У., который заявил, что г-на С.Ч. предположительно видели через полгода после его похищения в тюрьме города Волгоград. Однако он так и не вернулся домой.

72. Впоследствии расследование было приостановлено 27 февраля 2005 г., затем возобновлено 1 декабря 2009 г., вновь приостановлено 31 декабря 2009 г. и возобновлено 8 июля 2011 г., затем приостановлено 13 июля 2011 г. и возобновлено 25 декабря 2012 г.

73. 25 января 2013 г. заявительница была снова допрошена.

74. 4 февраля 2013 г. следователи допросили г-жу Н.С., которая подтвердила обстоятельства похищения четырех человек, как описано выше.

75. 5 февраля 2013 г. расследование было приостановлено.

76. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

3. Обжалование бездействия следователей

77. С 25 ноября 2009 г. заявительница обжаловала решение следователей о приостановлении расследования от 27 февраля 2005 г. до Заводского районного суда г. Грозного. 2 декабря 2009 г. суд отклонил жалобу, так как расследование было возобновлено накануне.

4. Гражданский иск

78. С 27 июля 2009 г. Тверской районный суд г. Москвы отказал заявительнице в компенсации морального ущерба, причиненного похищением ее мужа военнослужащими, так как их участие в этом инциденте не было доказано.

С. Хатаева против России (Khatayeva v. Russia) №12377/11

79. Заявительница приходится женой Вахе Дадахаеву, 1979 г.р.

1. Похищение и убийство Вахи Дадахаева

80. В 6 часов утра 2 апреля 2005 г. семь или восемь вооруженных людей в камуфляжной форме и черных бронежилетах ворвалась в дом заявителей по улице Гвардейская, 26, в селе Гехи. Они были славянской и чеченской наружности и говорили по-русски и по-чеченски. У них были портативные рации. Один из них схватил заявительницу за горло и угрожал убить ее, если она будет двигаться. Другие вынудили Ваху Дадахаева выйти на улицу и сказали, что его везут на допрос в Урус-Мартановский РОВД. Когда похитители ушли, заявительница вышла на улицу и увидела несколько автомобилей без регистрационных номеров, припаркованных возле дома: один микроавтобус цвета хаки, три автомобиля ВАЗ-2115 и ВАЗ-2107. Заявительница открыла дверь одного из автомобилей ВАЗ-2107 и увидела своего мужа на заднем сиденье с тремя мужчинами. Когда она

спросила, куда его везут, мужчины ответили, что в полицейский участок. Затем они поехали к блокпосту Гехи, который расположен по дороге в Урус-Мартан.

81. Один из соседей заявительницы г-н А.-Х. Б. проследовал за колонной машин и увидел, что на улице Гагарина припаркованы два бронетранспортера (БТР).

82. 6 апреля 2005 г. тело Вахи Дадахаева с многочисленными ушибами и ожогами было обнаружено на окраине села Гехи недалеко от трассы Баку-Ростов-на-Дону.

2. Официальное расследование похищения

83. 2 апреля 2005 г. заявительница обратилась в милицию с жалобой на похищение мужа и просила помочь в его розыске. Следователи допросили ее и осмотрели место происшествия.

84. 7 апреля 2005 г. после обнаружения тела Вахи Дадахаева в прокуратуре Грозненского района было возбуждено уголовное дело №44024 по статье 105 УК РФ (убийство).

85. 10 апреля 2005 г. следователи поручили провести судебно-медицинскую экспертизу тела.

86. Судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть Вахи Дадахаева могла быть вызвана множественными переломами ребер в совокупности с повреждением внутренних органов.

87. В неустановленные даты в апреле-мае 2005 г. следователи допросили заявительницу и ее родственников, которые подтвердили обстоятельства похищения, описанные выше.

88. 1 июня 2005 г. заявительницу признали потерпевшей по делу и допросили.

89. 7 августа 2005 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. Заявительницу не уведомили об этом решении.

90. По словам заявительницы, с 2005 по 2010 годы она лично обращалась в различные правоохранительные органы и запрашивала информацию о ходе расследования. Приходили ответы о том, что расследование продолжается.

91. 29 марта 2010 г. заявительница ходатайствовала в следственный комитет Грозненского района о доступе к материалам уголовного дела.

92. 23 августа 2010 г. следователи удовлетворили ее ходатайство, и заявительница скопировала все материалы дела.

93. 3 февраля 2011 г. расследование было возобновлено. Заявительниц уведомили об этом.

94. Следователи отправили несколько запросов информации в разные правоохранительные органы. В ответах говорилось, что никакой информации о Вахе Дадахаеве не было и никакие спецоперации в его отношении не проводилось.

95. 10 февраля 2011 г. заявительнице разрешили ознакомиться с протоколом судебно-медицинской экспертизы. В тот же день она была снова допрошена.

96. 14 февраля 2011 г. следователи допросили г-жу С.Д., родственницу Вахи Дадахаева, которая в то время жила на той же улице, что и заявительница. Она показала, что после похищения увидела следы от военной обуви в своем дворе.

97. 17 февраля 2011 г. следователи допросили г-жу А., соседку заявительницы, которая подтвердила, что слышала звук отъезжающих машин от дома заявительницы в ночь похищения. Затем она вошла в дом и заметила следы, оставленные военной обувью на полу.

98. 3 марта 2011 г. расследование было приостановлено, а затем возобновлено 21 июня 2011 г. Заявительницу уведомили об этом.

99. 24 июня 2011 г. расследование было приостановлено; оно было возобновлено 19 декабря 2011 г., а затем приостановлено на следующий день.

100. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

3. Обжалование бездействия следователей

101. 26 января 2011 г. заявительница подала жалобу в Грозненский районный суд Чечни на бездействие следователей и указала на многочисленные недостатки расследования. 4 февраля 2011 г. районный суд отклонил жалобу заявительницы, так как следствие уже возобновило расследование 3 февраля 2011 г. 22 февраля 2011 г. заявительница обжаловала это решение.

102. В неустановленную дату Верховный суд Чечни отменил решение от 4 февраля 2011 года и направил дело на новое рассмотрение в тот же суд. 25 апреля 2011 г. Грозненский районный суд удовлетворил жалобу заявительницы и установил, что решение о приостановлении расследования 3 марта 2011 г. было преждевременным. Суд обязал следователей возобновить производство по делу и предпринять следственные действия, направленные на установление личности преступников.

D. Сатовханова и другие против России (Satovkhanova and Others) №29844/11

103. Первая заявительница приходится женой Мусе Баматгириеву, 1954 г.р. Второй и третий заявители – их дети.

1. Похищение Мусы Баматгириева и последующие события

104. В указанное время Муса Баматгириев и его семья жили на улице 30-ый Участок Октябрьского района Грозного. Специальное антитеррористическое подразделение МВД Чечни располагалось поблизости.

105. 15 ноября 2004 г. брат Мусы Баматгириева был похищен военными. В ночь после его похищения вооруженные военнослужащие в масках ворвались в дом заявителей и обыскали помещение. Мусы Баматгириева не было дома, и военные ушли.

106. Около 19 часов 15 марта 2005 г. Муса Баматгириев вышел из дома, чтобы навестить своего соседа, который жил в соседнем доме, когда вооруженные люди в черной камуфляжной форме схватили его на улице и заставили сесть в «Жигули». Машина была без регистрационных номеров и уехала в сторону центра Грозного, проехав беспрепятственно через блокпосты.

107. По словам заявителей, в похищении участвовал г-н Х.М., который якобы был сотрудником правоохранительных органов. Заявители сообщили об этом следователям.

108. 23 июля 2005 г. родственница заявителей г-жа Т.Н. получила телефонный звонок от неизвестного абонента, который предложил информацию о местонахождении Мусы Баматгириева в обмен на 5000 долларов США. По словам заявителей, исходящий звонок был совершен с номера, принадлежавшего Шалинскому РОВД Чечни. Заявители также передали эту информацию следователям.

109. В октябре 2006 г. двое мужчин пришли в дом заявителей и сказали, что Муса Баматгириев был похищен сотрудниками правоохранительных агентов. Мужчины предложили ей информацию о его местонахождении за 10000 долларов США. После этого они посетили первую заявительницу не менее трех раз и пообещали представить информацию в обмен на деньги. Один из мужчин также сказал заявителям, что г-н Х.М. знал о похищении ее мужа заранее. Первая заявительница сообщила следователям об этих событиях.

110. Местонахождение Мусы Баматгириева с тех пор остается неизвестным.

2. Официальное расследование похищения

111. После похищения Мусы Баматгириева г-жа З.И. сообщила об этом властям и просила помочь в розыске. 30 мая 2005 г. первая заявительница пожаловалась на бездействие властей Президенту Чечни.

112. 9 августа 2005 г. прокурор Октябрьского района Грозного возбудил уголовное дело №42095 по статье 105 УК РФ (убийство).

113. 19 августа 2005 г. первая заявительница была признана потерпевшей и допрошена.

114. Следователи допросили несколько свидетелей, которые показали, что в день похищения автомобиль ВАЗ-21099 с людьми в камуфляжной форме был припаркован весь день рядом с домом Мусы Баматгириева.

115. 9 ноября 2005 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. 18 декабря 2005 г. оно было возобновлено, затем приостановлено 18 января 2006 г. и возобновлено 30 апреля 2007 г.

116. Несколько раз прокурор Октябрьского района Грозного поручил следователям установить и допросить очевидцев похищения Мусы Баматгириева. По-видимому, следователи не выполнили это поручение.

117. 7 июня 2007 г. следователи допросили г-на Х.М., который заявил, что находился в Костромской области, когда Мусу Баматгириева похитили. Он также заявил, что слышал об участии Мусы Баматгириева в НФВ.

118. 30 июня 2007 г. расследование приостановили. Затем оно было возобновлено 23 августа 2007 г., приостановлено 23 сентября 2007 г., возобновлено 30 октября 2007 г. и приостановлено 1 декабря 2007 г., возобновлено 11 марта 2008 г. и приостановлено 11 апреля 2008 г., возобновлено 18 июня 2008 г. и приостановлено 18 июля 2008 г.

119. 22 сентября 2008 г. заместитель прокурора Октябрьского района Грозного указал на некоторые недостатки следствия и поручил предпринять меры для устранения недостатков. Затем 30 сентября 2008 г. расследование было возобновлено, 6 ноября 2008 г. вновь

приостановлено, 15 декабря 2010 г. возобновлено и приостановлено 30 декабря 2010 г.

120. 5 марта 2012 г. расследование было возобновлено после критики надзирающего прокурора. Затем оно было приостановлено 10 апреля 2012 г., возобновлено 1 июля 2013 г. и приостановлено 8 июля 2013 г., затем возобновлено 31 июля 2014 г. и приостановлено 24 августа 2014 г., возобновлено вновь 28 сентября 2014 г. и приостановлено 2 ноября 2014 г.

121. Несколько раз с 2005 по 2013 гг. первая заявительница жаловалась в различные правоохранительные органы на похищение и просила помощи в розыске ее мужа. Она настаивала на причастности г-на Х.М. к похищению. В ответ она получила письма, где говорилось, что проводятся оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения Мусы Баматгириева.

122. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

3. Обжалование бездействия следователей

123. 12 июня 2008 г. первая заявительница подала в Заводской районный суд Грозного жалобу на решение следователей о приостановлении расследования и непроведение основных следственных действий. 19 июня 2008 г. суд отклонил ее жалобу, так как следователи уже возобновили производство по делу. 4 февраля 2009 г. Верховный суд Чечни оставил это решение без изменения.

124. 14 сентября 2010 г. первая заявительница подала в Заводской районный суд еще одну жалобу на бездействие следователей. 11 октября 2010 г. суд удовлетворил ее жалобу и постановил возобновить расследование.

Е. Тембулатовы против России (Tembulatovy) №38134/11

125. Заявители - родственники Сайд-Хусейна (или Саид-Хусейна) Тембулатова, 1972 г.р. Первая заявительница - его мать, второй заявитель - его брат, а третья заявительница - его сестра.

1. Похищение Сайд-Хусейна Тембулатова

126. По словам заявителей, 2 апреля 2001 г. российские вооруженные силы провели спецоперацию в Аргуне, Чечня, и оцепили некоторые районы города военными машинами.

127. Примерно в 19:30 2 апреля 2001 г. примерно двадцать вооруженных людей в камуфляжной форме и масках приехали на двух БТРах с номерами «А631» и «813» к дому первой заявительницы по адресу: улица Солнечная, дом 12. Военные говорили по-русски без акцента, ворвались в дом и обыскали помещение. Они забрали паспорт Сайд-Хусейна Тембулатова, заставили его сесть в БТР и уехали на окраину Аргуна, где присоединились к большой группе военнослужащих и уехали в сторону Ханкалы. Похищение видели несколько очевидцев, в том числе первая заявительница и соседи.

128. В тот же день при аналогичных обстоятельствах был похищен г-н Т.А. - житель соседнего дома номер 8 по улице Солнечная в Аргуне.

129. После похищения заявители пожаловались в военную комендатуру Аргуна, где им сообщили, что Сайд-Хусейн Тембулатов был задержан спецподразделением из Ханкалы, и они не согласовывали свою работу с местным комендантом.

130. 31 мая 2001 г. местная радиостанция «Чечня свободная» передала интервью с сотрудником ФСБ по имени «Вадим». Он заявил, что Сайд-Хусейн Тембулатов и г-н Т.А. были задержаны ФСБ в числе других членов НВФ.

131. С тех пор местонахождение Сайд-Хусейна Тембулатова остается неизвестным.

2. Официальное расследование похищения

132. 3 апреля 2001 г. первая заявительница и мать г-на Т.А. пожаловались на похищение их сыновей главе администрации Аргуна и просили помочь в розыске.

133. 4 апреля 2001 г. г-н Х.Т. - отец Сайд-Хусейна Тембулатова - пожаловался в Аргунскую межрайонную прокуратуру на похищение сына и просил возбудить уголовное дело.

134. 11 апреля 2001 г. первая заявительница была допрошена сотрудником милиции. Она описала обстоятельства похищения так же, как было описано выше.

135. 13 апреля 2001 г. в Аргунской межрайонной прокуратуре возбудили уголовное дело № 45038 по статье 126 УК РФ (похищение).

136. 23 апреля 2001 г. г-н Х.Т. был признан потерпевшим и допрошен.

137. 1 июня 2001 г. первая заявительница сообщила следователям об интервью сотрудника ФСБ, которое транслировалось по 31 мая 2001 г. (см. пункт 130 выше), и просила ускорить поиск ее сына.

138. Следователи направили несколько запросов о представлении информации в различные органы власти и правоохранительные органы. 1 мая 2001 г. комендант Аргуна сообщил, что никакие спецоперации не проводились его сотрудниками 2 апреля 2001 г.

139. 13 июня 2001 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить виновных.

140. В 2001-2002 гг. первая заявительница и ее муж г-н Х.Т. пожаловались в различные органы власти на похищение сына и просили помочь в розыске.

141. 2 октября 2002 г. расследование было возобновлено. Следователи направили в различные войсковые части несколько запросов о представлении информации о любых спецоперациях в Аргуне 2 апреля 2001 г. и двух БТР, причастных к похищению. В ответах говорилось, что в эти даты не проводились никакие спецоперации и что БТР с номером «А631» принадлежал войсковой части №3179, которая дислоцируется в Реутово-3 Московской области.

142. 2 ноября 2002 г. расследование было приостановлено и возобновлено 7 августа 2003 г. Г-н Х.Т. был уведомлен об этом.

143. 8 сентября 2003 г. расследование было приостановлено. Г-н Х.Т. был проинформирован об этом.

144. 25 марта 2005 г. заместитель прокурора Аргуна дал поручения начальнику отделения полиции в г. Аргун; он указал на дальнейшие

следственные действия, которые необходимо провести для расследования похищения Сайд-Хусейна Тембулатова.

145. Несколько раз с 2004 по 2010 гг. первая заявительница подала жалобы на похищение в ОГВ(с) и другие органы власти и просила помочь в поисках сына. В ответ она получила письма о том, что власти принимают меры по установлению местонахождения Сайд-Хусейна Тембулатова. Военный прокурор ОГВ(с) ответил, что агенты государства не были причастны к похищению.

146. 4 марта 2010 г. следователи отклонили ходатайство первой заявительницы об ознакомлении с материалами уголовного дела и копировании документов.

147. 30 июля 2010 г. первая заявительница попросила следователей признать ее потерпевшей по уголовному делу, так как ее муж г-н Х.Т. скончался сентябре 2009 г.

148. 5 августа 2010 г. расследование возобновили, первую заявительницу признали потерпевшей и допросили.

149. В августе 2010 г. расследование было приостановлено. Первая заявительница была проинформирована об этом.

150. 16 февраля 2011 г. расследование было возобновлено. Следователи допросили нескольких соседей первой заявительницы. Они дали показания о похищении Сайд-Хусейна Тембулатова такие же, как заявительница представила Суду.

151. 14 марта 2011 г. следователи поручили провести тест ДНК.

152. 16 марта 2011 г. расследование было приостановлено. Затем возобновлено 2 августа 2011 г. и приостановлено 12 августа 2011 г.

153. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

3. Обжалование бездействия следователей

154. 18 октября 2010 г. и в неустановленный день в 2011 г. первая заявительница оспорила в Шалинском городском суде решение о приостановлении расследования от 8 сентября 2003 г. и жаловалась на бездействие следователей. 29 октября 2010 г. и 17 февраля 2011 г. соответственно суд отклонил ее жалобы, так как следователи отменили решение о приостановлении расследования и возобновили производство по делу.

Ф. Шаванова и другие против России (Shavanova and Others) №44296/11

155. Заявители приходятся близкими родственниками Майру-Али Шаванову, 1966 г.р., и Леме (или "Лёме") Шаванову, 1986 г.р. (в представленных документах также упоминался 1981 год рождения). Первая заявительница приходилась им матерью; она умерла 27 июля 2018 г. Второй заявитель был их отцом; он умер 22 апреля 2016 г. Третья заявительница - жена Майра-Али Шаванова, четвертый, пятый, шестой и седьмой заявители - их дети. Восьмая заявительница - жена Лемы Шаванова. Девятый и десятый заявители - их дети.

1. Похищение братьев Шавановых

156. В 7 часов утра 18 февраля 2001 г. Майр-Али Шаванов, Лема Шаванов и их знакомый г-н Ш.У. ехали на двух автомобилях УАЗ-469

из Старых Атагов в Грозный, чтобы купить бензин. На КПП у села Пригородное на десятом километре трассы Грозный-Шатой их остановила большая группа вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме. Военные говорили по-русски без акцента; они использовали три БМП с регистрационными номерами 318, 341 и 356. После проверки паспортов военные надели полиэтиленовые пакеты на головы братьям Шавановым, заставили их сесть в БМП и увезли в сторону Грозного.

157. Г-н Ш.У. спросил военных, куда повезли братьев. Военнослужащий ответил, что их забрали в Ханкалу.

158. С тех пор местонахождение Майра-Али Шаванова и Лемы Шаванова остается неизвестным.

2. Официальное расследование похищений

159. 18 февраля 2001 г. некоторые заявители лично обратились в ОВД Грозненского района и прокуратуру Грозненского района, сообщили об инциденте, потребовали возбудить уголовное дело по факту похищения.

160. 20 февраля 2001 г. брат Майра-Али Шаванова и Лемы Шаванова г-н Л.Ш. пожаловался прокурору Грозного на их похищение.

161. 1 апреля 2001 г. прокуратура Грозненского района возбудила уголовное дело №19044 по статье 127 УК РФ (незаконное лишение свободы). В постановлении о возбуждении уголовного дела указывалось, что братья Шавановы были задержаны сотрудниками федеральных сил.

162. 2 апреля 2001 г. следователи допросили г-на Ш.У., который подтвердил обстоятельства похищения, как они были описаны выше.

163. 10 апреля 2001 г. г-н С.Ш., двоюродный брат братьев Шавановых, был признан потерпевшим по уголовному делу и допрошен. Г-н С.Ш. показал, что 26 февраля 2001 г. он встретил чеченца по имени «Хамзат». Он предложил освободить братьев Шавановых, задержанных разведывательным батальоном 71-го мотострелкового полка, в обмен на деньги. Родственники согласились, но «Хамзат» не пришел на встречу.

164. 19 апреля 2001 г. первый и второй заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу и допрошены.

165. 11 мая 2001 г. второй заявитель был снова допрошен. Он показал, что ходил на КПП на въезде в Ханкалу. Там офицер сказал, что 18 февраля 2001 г. он видел БМП с регистрационными номерами 318, 341 и 356, въезжающие в Ханкалу; за ними проследовали два автомобиля УАЗ-469.

166. 14 мая 2001 г. г-н Ш.У. был снова допрошен. Он сообщил, что три БМП с регистрационными номерами 318, 341 и 356 находились в селе Пригородное утром 18 февраля 2001 г.

167. 26 мая 2001 г. следователи допросили г-на С.У., который видел 18 февраля 2001 г. на КПП в селе Пригородное два автомобиля УАЗ братьев Шавановых. Несколько военных стояли рядом с машинами.

168. 1 июня 2001 г. расследование похищения братьев Шавановых было приостановлено в связи с неустановлением личностей преступников. Вероятно, заявителей не уведомили об этом решении.

169. 15 августа 2001 г. расследование было возобновлено. 15 сентября 2001 г. расследование вновь приостановили. Затем расследование возобновили 29 августа 2002 г., приостановили 15 сентября 2002 г., возобновили 20 ноября 2002 г., приостановили 20 декабря 2002 г. и возобновили 16 мая 2003 г.

170. 18 июня 2003 г. военная прокуратура войсковой части №20102 сообщила следователям, что БМП с номерами 318, 341 и 356 принадлежали войсковой части №23132, дислоцировавшейся в Шали.

171. 20 июня 2003 г. расследование было приостановлено и затем возобновлено 18 декабря 2003 г., позднее расследование приостанавливалось 22 января 2004 г., возобновлялось 14 марта 2004 г. и вновь приостанавливалось 30 мая 2004 г.

172. 21 октября 2006 г. расследование было возобновлено.

173. 10 ноября 2006 г. следователи допросили первого и второго заявителей и г-на С.У. Все повторили свои предыдущие показания. Первая заявительница дополнительно указала, что в мае 2002 г. встретила женщину на центральном рынке в Грозном, чей сын содержался в Ханкале вместе с братьями Шавановыми.

174. 17 ноября 2006 г. следователи допросили г-жу З.Д., чей сын содержался вместе с братьями Шавановыми в яме в Ханкале.

175. 23 и 29 ноября 2006 г. следователи осмотрели место происшествия.

176. 21 ноября 2006 г. расследование было вновь приостановлено, затем 15 апреля 2008 г. было возобновлено и 15 мая 2008 г. вновь приостановлено.

177. Несколько раз с 2001 г. по 2006 г. первый и второй заявители, а также г-жа Л.Ш. жаловались на похищение в разные военные и правоохранительные органы, просили помочь в розыске родственников. В ответ приходили письма, что предпринимаются меры для установления местонахождения братьев Шавановых.

178. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

3. Обжалование действий следователей в суде

179. 10 апреля 2008 г. заявители подали в Грозненский районный суд жалобу на приостановление уголовного дела и отказ следователей провести необходимые мероприятия по делу. 18 апреля 2008 г. суд отклонил жалобу заявителей, так как несколькими днями ранее следствие по делу было возобновлено.

G. Умарова и другие против России (Umarova and Others v. Russia) №62160/11

180. Первая заявительница - мать Арби Умарова, 1957 г.р., и Асланбека (или "Асламбек") Умарова, 1969 г.р. Вторая заявительница - мать Андарбека Абубакарова, 1975 г.р. Третья заявительница - мать Майрбека Муртазалиева, 1979 г.р.; четвертая заявительница - жена Майрбека Муртазалиева, пятый и шестой заявители - его дети.

1. Похищение родственников заявителей

181. Обстоятельства похищения жителей села Новые Атаги в ходе спецоперации, проведенной 24 апреля 2001 г., уже рассматривались

судом по делу *Ibragimova v. Russia* (no. 30592/10), которое касалось похищения Масуда Хакимова (см. постановление [*Pitsayeva and Others v. Russia*](#), №53036/08 и 19 другие, §§ 248-49, 9 January 2014).

182. В рассматриваемое время заявители и их семьи жили в лагере беженцев Красного Креста, который находился в здании бывшей школы в Новых Атагах Шалинского района.

183. Между 2 и 3 часами ночи 24 апреля 2001 г. большая группа вооруженных людей в камуфляжной форме прибыла в лагерь на четырех БТРах и нескольких УАЗах. Они ворвались в здание и задержали Арби Умарова, Асланбека Умарова, Андарбека Абубакарова, Майрбека Муртазалиева и Масуда Хакимова (о похищении Масуда Хакимова см. постановление [*Pitsayeva and Others v. Russia*](#), упомянутое выше).

184. Сразу после похищения заявители обратились с жалобой в военную комендатуру Шалинского района. Комендант - офицер Н. - подтвердил, что родственников заявителей задержали военнослужащие и они вернутся домой на следующий день.

185. С тех пор местонахождение родственников заявителей остается неизвестным.

2. Официальное расследование похищения

186. Правительство Государства-ответчика не представило материалы уголовного дела о похищении родственников заявителей, так как они засекречены. Основные сведения и свидетельские показания, касающиеся спецоперации в Новых Атагах 24 апреля 2001 г., см. [*Pitsayeva and Others v. Russia*](#) (упомянутое выше, §§ 251-56).

187. 12 июля 2001 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №23131 по Статье 126 УК в связи с похищением родственников заявителей и Масуда Хакимова.

188. 10 и 15 августа 2001 г. первый и второй заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу.

189. 12 сентября 2001 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. Затем расследование многократно возобновлялось и приостанавливалось: расследование возобновлялось 1 мая и 1 июля 2002 г., 13 июня 2008 г., 15 мая 2009 г. и приостанавливалось 1 июня и 26 сентября 2002 г., 11 июня 2007 г. и 14 июня 2009 г.

190. 7 августа 2002 г. уголовное дело было передано для дальнейшего расследования в военную прокуратуру войсковой части №20116 (позже - №68798), где делу присвоили номер 34/35 / 0173-02.

191. Несколько раз с 2001 по 2011 гг. первый, второй и третий заявители обращались в разные правоохранительные органы и НКО с жалобами на похищения их сыновей и просили помощи в розыске.

192. 27 ноября 2008 г. по запросу первой заявительницы суд Наурского района Чеченской Республики признал Арби Умарова и Асланбека Умарова пропавшими без вести.

193. 27 марта 2011 г. первую заявительницу проинформировали, что расследование было приостановлено. 12 апреля 2011 г. расследование возобновилось; первый, второй и третий заявители были проинформированы об этом.

194. Расследование впоследствии возобновлялось и приостанавливалось несколько раз. В частности, оно приостанавливалось 27 мая 2011 г., затем 12 июля 2011 г. возобновлено по решению вышестоящего следователя; 12 августа 2011 г. расследование было вновь приостановлено и возобновлено 12 октября 2011 г., затем приостановлено 11 ноября 2011 г. 12 ноября 2013 г. расследование возобновилось, 12 декабря 2013 г. приостановилось, 9 октября 2014 г. возобновилось и 29 декабря 2014 вновь приостановилось.

195. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

3. Обжалование действий следователей в суде

196. В неуставленную дату в 2008 г. первая заявительница подала в Военный суд Грозненского гарнизона жалобу на решение от 11 июня 2007 г., которым следователи приостановили расследование. 6 октября 2008 г. суд отклонил жалобу, так как 13 июня 2008 г. следователи возобновили производство по делу.

Н. Иналкаева против России (Inalkayeva v. Russia) № 64272/11

197. Заявительница - мать Имрана Иналкаева, 1980 г.р.

1. Похищение Имрана Иналкаева

198. В неуставленную дату в начале февраля 2000 г. (в некоторых документах упоминалась дата 2 февраля 2000 г.) Имран Иналкаев ехал из поселка Слепцовская в город Урус-Мартан на рейсовом автобусе. На КПП, расположенном на перекрестке рядом с селами Валерик, Шалажи и Гехи, группа вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме остановила автобус для паспортного контроля пассажиров. Проверив документы, военные задержали Имрана Иналкаева и отвели его в помещение КПП. Рядом со зданием стояли БТР и грузовик "Урал". Похищение произошло в присутствии нескольких свидетелей.

199. С тех пор местонахождение Имрана Иналкаева неизвестно.

2. Официальное расследование похищения

200. В неуставленную дату в феврале 2000 г., а затем несколько раз в 2001-2003 гг. заявительница проинформировала власти о похищении и просила помочь в розыске сына.

201. 14 апреля 2003 г. прокуратура Урус-Мартановского района отказала в возбуждении уголовного дела.

202. 28 августа 2003 г. надзирающий прокурор отменил это решение и возбудил уголовное дело №34089 по ст. 126 УК РФ (похищение).

203. 6 сентября 2003 г. заявительница была признана потерпевшей и допрошена.

204. В разные дни следователи направили в правоохранительные органы несколько запросов информации о возможном содержании Имрана Иналкаева. В большинстве ответов говорилось, что нет данных о задержании Имрана Иналкаева.

205. 28 октября 2003 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников; заявительницу проинформировали об этом. Впоследствии расследование возобновили 7 октября 2004 г. после жалоб заявительницы надзирающим прокурорам, которые критически оценили ход расследования и поручили следователям предпринять некоторые меры. Затем расследование приостановили 15 ноября 2004 г., возобновили 16 мая 2011 г. и вновь приостановили 26 мая 2011 г.

206. 9 июня 2007 г. следователи дали указание полиции Урус-Мартана предпринять меры для установления местонахождения Имрана Иналкаева. В частности, они поручили опросить родственников и соседей, осмотреть кладбища и получить копии документов о его деятельности. По-видимому, некоторые меры были предприняты, но они не принесли ощутимых результатов.

207. 20 мая 2011 г. и 24 мая 2011 г. следователи допросили очевидцев событий. Они подтвердили обстоятельства похищения, как описано выше.

208. С 2006 по 2011 гг. несколько раз заявительница жаловалась в различные правоохранительные органы на исчезновение сына и просила помощи в розыске. Власти направляли ее запросы в прокуратуру. В ответ она получила письма, что правоохранительные органы принимают действия для установления местонахождения Имрана Иналкаева.

209. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

3. Обжалование действий следователей в суде

210. 5 мая 2011 г. заявительница подала в Урус-Мартановский районный суд жалобу на решение от 15 ноября 2004 г. о приостановлении расследования и на бездействие следователей. 16 мая 2011 г. суд отклонил жалобу, так как ранее в тот же день расследование было возобновлено.

I. Сугатиева и другие против России (Sugatiyeva and Others v. Russia) №13874/12

211. Первая заявительница приходится женой Руслану Сугатиеву, 1965 г.р. Вторая заявительница – его мать, третий и четвертый заявители – его дети. Пятая заявительница – мать Беслана Юсупова, 1971 г.р. Шестая и седьмая заявительницы – его жена и дочь соответственно. Восьмой заявитель – отец Саид-Магомед Абзаев, 1975 г.р. Девятая заявительница – его жена, десятая заявительница – его дочь, одиннадцатая заявительница – его мать.

1. Похищение Руслана Сугатиева, Беслана Юсупова и Саид-Магомеда Абзаева

212. Утром 8 февраля 2002 г. Руслан Сугатиев, Беслан Юсупов и Саид-Магомед Абзаев ехали из села Джалка в Грозный на двух автомобилях УАЗ. В 7 часов утра в тот же день они подъехали к КПП №111, известному как "Отвага", где группа военнослужащих в камуфляжной форме и масках остановила их машины и приказала выйти. Военнослужащие предположительно принадлежали к 34ой

бригаде ОбрОН, дислоцировавшейся неподалеку. Они были вооружены автоматами и гранатометами, использовали три БТРа и грузовик Урал. Военнослужащие обыскали Руслана Сугатиева, Беслана Юсупова и Саид-Магомеда Абзаева, посадили их в грузовик Урал и увезли в сторону Аргуна. Похищение произошло в присутствии нескольких сотрудников полиции, дежуривших на КПП, и они впоследствии передали свои показания следователям (см. пункт 218 ниже).

213. Через несколько дней после похищения заявители получили записку от похищенных мужчин, в которой указывалось, что они были задержаны на КПП и доставлены на базу 34ой бригады ОбрОН в Аргуне.

214. По словам заявителей, после похищения командир первого батальона специального назначения войсковой части №3671 офицер Н.Ш. обещал им информацию об их родственниках в обмен на деньги.

215. Местонахождение похищенных родственников заявителей до сих пор не установлено.

2. Официальное расследование похищений

216. Сразу после похищения заявители сообщили об этом властям и потребовали возбудить уголовное дело.

217. 18 февраля 2002 г. в Аргунской межрайонной прокуратуре возбудили уголовное дело №78021 по статье 126 УК РФ (похищение).

218. В тот же день следователи допросили семерых сотрудников милиции, которые дежурили на КПП и были свидетелями похищения. Они дали показания об обстоятельствах похищения аналогично тем, которые заявители представили в Суд.

219. 18 апреля 2002 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

220. В неустановленную дату в 2002 г. из секретариата Правительства Чечни сообщили следователям, что Руслан Сугатиев, Беслан Юсупов и Саид-Магомед Абзаев были задержаны 34ой бригадой ОбрОН в Аргуне.

221. 8 мая 2003 г. шестая заявительница просила возобновить расследование, так как у нее была информация о местонахождении мужа. В тот же день расследование было возобновлено.

222. 10 мая 2003 г. шестая заявительница была признана потерпевшей по делу и допрошена. Она рассказала следователям о записке, полученной от похищенных мужчин (см. пункт 213 выше).

223. 13 мая 2003 г. следователи допросили г-на С.С. - брата Руслана Сугатиева. Он подтвердил обстоятельства похищения, как они были описаны выше, и дополнительно показал, что тот же самый грузовик Урал, на котором 8 февраля 2002 г. увезли его брата с КПП, был несколько раз замечен на въезде в расположение 34ой бригады ОбрОН. Он также добавил, что на двух автомобилях УАЗ, принадлежавших Руслану Сугатиеву и Саид-Магомеду Абзаеву, в день похищения уехали военнослужащие, и эти автомобили впоследствии были припаркованы на территории 34ой бригады ОбрОН.

224. 14 мая 2003 г. следователи допросили первую и восьмую заявительниц, которые подтвердили обстоятельства похищения, описанные выше.

225. 30 мая 2003 г. судебно-медицинская экспертиза установила, что записка, полученная заявителями (см. пункт 213 выше), могла быть частично написана Саид-Магомедом Абзаевым.

226. 13 июня 2003 г. следователи осмотрели место преступления.

227. 8 июля 2003 г. расследование было приостановлено. Впоследствии 14 ноября 2003 г. расследование возобновилось, 14 декабря 2003 г. расследование приостановилось, затем 15 декабря 2004 г. снова возобновилось, 15 января 2005 г. приостановилось, 17 января 2005 г. приостановилось, а затем 18 февраля 2005 г. приостановилось.

228. 13 ноября 2003 г. шестая заявительница попросила следователей возобновить производство по делу. 1 декабря 2003 г. в ходе допроса она сообщила следователям, где служил офицер Н.Ш.

229. 5 января 2004 г. восьмая заявительница была признана потерпевшей.

230. 27 января 2004 г. офицер Н.Ш. был допрошен. Он отрицал, что требовал от заявителей выкуп, и заявил, что г-н С.С. предложил заплатить ему 10000 долларов США за любую информацию о его брате. Офицер Н.Ш. заявил, что у него нет информации о задержании родственников заявителей.

231. 25 июня 2008 г. восьмая заявительница подала в Шалинский городской суд жалобу на бездействие следователей. 7 июля 2008 г. суд удовлетворил его жалобу.

232. 21 февраля 2011 г. первая заявительница ходатайствовала о признании ее потерпевшей по делу и просила доступ к материалам уголовного дела.

233. 7 марта 2011 г. расследование было возобновлено. В тот же день ходатайство первой заявительницы было удовлетворено.

234. 12 марта 2011 г. расследование было вновь приостановлено.

235. 1 июля 2011 года пятая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу по ее запросу.

236. 29 декабря 2011 г. расследование было возобновлено. 30 января 2012 г. расследование снова приостановилось.

237. С 2002 по 2011 годы первая, шестая и восьмая заявительницы жаловались в различные правоохранительные органы на исчезновение их родственников и просили помощи в розыске. В ответ заявительницы получили письма, что проводились оперативно-розыскные мероприятия для установления местонахождения их родственников..

238. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

Ж. Кахиевы против России (Kakhiyevy v. Russia) № 77706/12

239. Первая заявительница – мать Ханпаши Кахиева, 1968 г.р. Она скончалась 26 августа 2016 г. Второй заявитель – брат Ханпаши Кахиева.

1. Похищение Ханпаши Кахиева и последующие события

240. Жалоба касается похищения родственника заявителей в ходе той же спецоперации российских федеральных сил, проведенной в селе Автуры в мае 2002 года, как и в деле *Mezhidovy v. Russia* (см.

[*Mezhidovy and Others v. Russia*](#) [Committee], nos. 50606/08 and 9 others, § 8, 23 October 2018).

241. Около 13 часов 14 мая 2002 г. большая группа военнослужащих прибыла на БТР и БМП к дому заявителей по улице Кооперативная, 25, в Автурах. Военные имели славянские черты лица и говорили по-русски без акцента. Обыскав помещение, они задержали Ханпашу Кахиева, посадили его в БТР и поехали в неизвестном направлении. Несколько свидетелей видели похищение, в том числе первая заявительница и ее дочь г-жа К.Х. Военнослужащие записывали арест на видео, и позже заявителям удалось получить копию этой видеозаписи, чтобы предоставить ее следователям.

242. 20 апреля 2010 г. в лесу возле Автуры нашли останки двух тел. В останках одного тела заявители опознали Ханпашу Кахиева (см. пункт 252 ниже). Останки другого тела принадлежали Магомед-Эмину Межидову, который был похищен 15 мая 2002 г. в ходе спецоперации в Автурах (см. [*Mezhidovy and Others v. Russia*](#), упомянуто выше, §§ 11 and 17).

2. Официальное расследование похищения

243. Сразу после похищения заявители сообщили властям об инциденте и просили возбудить расследование по уголовному делу.

244. 28 сентября 2002 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №59240 по статье 126 УК РФ (похищение). В тот же день первая заявительница была признана потерпевшей и допрошена.

245. Следователи направили несколько запросов информации в различные правоохранительные органы. В ответах говорилось, что нет никакой информации о Ханпаше Кахиеве.

246. 28 ноября 2002 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников. Заявители были проинформированы об этом.

247. В начале 2004 г. второй заявитель обратился в прокуратуру Чеченской Республики с жалобой на исчезновение его брата и просил разыскать его. В ответ ему сообщили, что проводятся оперативно-розыскные мероприятия для установления местонахождения Ханпаша Кахиева.

248. В июле 2006 г. первая заявительница обратилась в прокуратуру Чеченской Республики с просьбой помочь в поиске ее сына. В ответ ей сообщили, что 17 июля 2006 г. расследование по делу было возобновлено.

249. В неустановленный день сотрудник милиции из ОВД Шалинского района сообщил, что посетил нескольких соседей заявителей. Хотя они были свидетелями похищения Ханпаша Кахиева, но дать письменные показания отказались.

250. 15 августа 2006 г. второй заявитель был допрошен. Его показания об обстоятельствах похищения брата были аналогичны описанию, которое заявители представили в Суд.

251. 17 августа 2006 г. расследование было приостановлено. Заявителей не проинформировали об этом решении.

252. 22 апреля 2010 г. следователи осмотрели останки Ханпаша Кахиева и Магомед-Эмина Межидова, обнаруженные их

родственниками, и нашли пулевые отверстия в головах (см. пункт 242 выше). В тот же день следователи возобновили производство по делу и распорядились провести судебно-медицинскую экспертизу останков.

253. Судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть Ханпаши Кахиева могла быть вызвана переломом костей черепа.

254. 23 апреля 2010 г. следователи приказали провести баллистическую экспертизу гильзы, найденной на месте захоронения.

255. Баллистическая экспертиза установила, что гильза была стреляна из пистолета Макарова калибра 9 мм, или из пистолета Стечкина, или другого оружия калибра 9 мм.

256. 23 апреля 2010 г. следователи распорядились провести биологическую экспертизу одежды Ханпаши Кахиева, которая обнаружена на месте.

257. Биологическая экспертиза не обнаружила крови или других биологических веществ на одежде.

258. 22 мая 2010 г. расследование было приостановлено; 27 декабря 2010 г. расследование возобновилось.

259. 29 декабря 2010 г. следователи осмотрели место захоронения.

260. В январе 2011 г. следователи допросили нескольких свидетелей, которые подтвердили, что в Автурах в мае 2002 г. была проведена спецоперация, и военнослужащие задержали около семидесяти человек. Все жители были освобождены, за исключением Ханпаши Кахиева и Магомед-Эмина Мижидова. Некоторые свидетели подтвердили, что слышали от других лиц, задержанных вместе с Ханпашой Кахиевым, что его жестоко избили и он едва мог двигаться, потому что его руки и ноги были повреждены.

261. 23 января 2011 г. следователи получили видеозапись похищения у второго заявителя и включили ее в материалы дела.

262. 18 сентября 2012 г. первая заявительница подала в прокуратуру Чеченской Республики запрос информации о ходе уголовного дела и просила возобновить расследование, если оно приостановлено. Нет данных о том, был ли какой-либо ответ на этот запрос.

263. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

264. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов о насильственных исчезновениях в Чечне и Ингушетии в 1999-2006 годы в деле [*Aslakhanova and Others v. Russia*](#) (nos. 2944/06 and 4 others, §§ 43-59 and §§ 69-84, 18 December 2012).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

265. Ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

266. В Меморандуме Государство-ответчик утверждало, что заявители подали жалобы в Суд через несколько лет после похищения родственников, и ко времени подачи в Суд прошло больше, чем через шесть месяцев, с того момента, как им надлежало узнать о неэффективности расследований. Государство-ответчик утверждало, что заявители были пассивными и не поддерживали контакт со следствием длительное время. Таким образом, заявители не выполнили шестимесячный срок для подачи своих жалоб в Суд.

2. Заявители

267. Заявители по всем жалобам утверждали, что выполнили правило шести месяцев. Они сделали все возможные усилия в течение разумного срока для того, чтобы инициировать надлежащий поиск их пропавших родственников и участвовали в расследовании. Они утверждали, что нет какой-либо чрезмерной или необоснованной задержки в подаче их жалоб в Суд, и что они подали свои жалобы, как только они стали уверены в том, что расследование по факту похищения их родственников неэффективно.

268. Кроме того, заявители утверждали, что пожаловались властям на похищения вскоре после произошедших инцидентов, и надеялись, что возбужденные уголовные расследования дадут результаты. По каждому делу в ходе расследования заявители поддерживали регулярные контакты с властями и сотрудничали со следственными органами. Кроме того, заявители утверждали, что вооруженный конфликт в Чечне показал, что задержки с расследованием неизбежны. И только со временем, в течение которого они не получали сведений от национальных властей, заявители начали сомневаться в эффективности проводимых расследований. Заявители подали свои жалобы в Суд после того, как осознали, что внутригосударственные расследования оказались неэффективными. Некоторые заявители также ссылались на свою «юридическую неграмотность» и отсутствие финансовых средств, чтобы нанять адвоката (*Isayeva and Others* (no. 53075/08) и *Kakhiyevu* (no. 77706/12)).

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

269. Общие критерии применения правила шести месяцев по делам, касающимся нарушений Статьи 2 Конвенции, предположительно совершенными военнослужащими, в деле *Sulygov and Others v. Russia*, (42575/07 and 11 others, §§ 369-74, 9 October 2014) и *Dudayeva v. Russia*, no. 67437/09, § 71, 8 December 2015).

2. Применение данных принципов в настоящем деле

270. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых жалоб, Суд отмечает, что в девяти рассматриваемых делах заявители подали свои жалобы в Суд в период от четырех до десяти лет после произошедших похищений, и в каждом случае власти узнали о похищениях без неоправданных задержек. В каждом рассматриваемом деле расследование формально продолжалось к тому моменту, как заявители подали жалобы в Суд. Уголовное дело по всем делам приостанавливалось и возобновлялось несколько раз в течение рассматриваемого времени. Заявители поддерживали разумный контакт с властями, сотрудничали с органами следствия и при необходимости предпринимали шаги, чтобы узнать о ходе расследования и ускорить его, надеясь добиться более эффективного результата (см. пункты 34, 36, 90, 121, 145, 177, 191, 237, 247, 248 и 262 выше). Учитывая время, которое прошло с момента каждого похищения до начала соответствующего уголовного дела, а также активную позицию заявителей в ходе расследования, Европейский суд находит, что заявители подали свои жалобы в разумные сроки (см. *Varnava and Others v. Turkey* [GC], nos. 16064/90 and 8 others, § 166, ECHR 2009).

271. В отношении дела *Isayeva and Others* (no. 53075/08), Суд отмечает, что жалоба была подана через семь с половиной лет после исчезновения Румида Исаева. Первая заявительница сразу уведомила власти о похищении и обратилась за помощью в поиске сына. Из документов, представленных заявителями, следует, что с августа 2001 г. по апрель 2008 г., то есть более шести лет, расследование было приостановлено. Европейский суд также отмечает, что Государство-ответчик не представило материалы уголовного дела, чтобы оценить позицию первой заявительницы. Государство-ответчик не объяснило непредставление этих документов, и их содержание не было раскрыто. Учитывая, что первая заявительница подала официальную жалобу без неоправданной задержки и что она регулярно давала показания о похищении Румида Исаева во время ее допроса следователями в уголовном деле о похищении двух других ее сыновей (см. пункт 16 выше), Суд считает, что первая заявительница выполнила требование шестимесячного срока.

272. Жалоба *Khatayeva* (no. 12377/11) была подана почти через шесть лет после обнаружения тела мужа заявительницы. Европейский Суд напоминает, что обнаружение тел в конкретном месте с признаками, по которым можно установить причину смерти, и, возможно, установить причастных к убийству лиц, должны рассматриваться как важные доказательства, проливающие новый свет

на дело (см. *Charalambous and Others v. Turkey* (dec.), nos. 46744/07 et al., § 58, 1 June 2010). Однако в настоящем деле так и не были выяснены обстоятельства, при которых муж заявительницы был похищен и затем исчез. До обнаружения тела прошло четыре дня, когда муж заявительницы считался пропавшим без вести. Заявительница поддерживала активные контакты со следователями в ходе всего расследования и сотрудничала с ними, представляя своевременные и подробные сведения о похищении ее мужа. Повидимому, она не сочла это средство правовой защиты неэффективным, а скорее ожидала, что власти по собственной инициативе предоставят ей адекватный ответ на ее серьезные жалобы. Следовательно, нельзя сказать, что заявительница не проявила необходимого усердия, ожидая результатов проводимого расследования (см. аналогичное обоснование, *Dovletukayev and Others v. Russia*, nos. 7821/07 and 3 others, §§ 179-81, 24 October 2013).

273. Жалоба *Inalkayeva* (no. 64272/11) была подана через одиннадцать лет и семь месяцев после похищения. Суд отмечает, что заявительница занимала активную позицию с самого начала; она информировала власти о похищении и постоянно обращалась к ним, настаивая на возбуждении уголовного дела. По ее постоянным жалобам уголовное дело было возбуждено через три года и шесть месяцев после похищения (см. пункт 202 выше). Расследование было приостановлено более шести лет. Такой длительный период бездействия властей мог поставить под сомнение эффективность проводимого расследования. Суд отмечает, однако, что в это время проводились оперативно-розыскные мероприятия (см. пункт 206 выше) и что заявительница была активной, продолжала пытаться установить местонахождение ее сына и возобновить расследование (см. пункты 208 и 210 выше). Суд также отмечает, что только в 2011 г., - через одиннадцать лет после похищения - следователи допросили большинство свидетелей (см. пункт 207 выше). Поэтому Суд считает, что для заявительницы было разумным дожидаться событий, которые могли бы разрешить важные фактические или юридические вопросы (см. *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], no. 39630/09, § 142, ECHR 2012). Следовательно, задержка с возбуждением уголовного дела или затягивание хода расследования не могут быть отнесены на счет заявительницы как несоблюдение ею шестимесячного срока (в отличие от дела *Utsumiyeva and Others v. Russia* (dec.), no. 31179/11, §§ 34-40, 26 August 2014).

274. В свете изложенного выше Суд находит, что по всем жалобам соблюден шестимесячный срок.

III. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

275. В жалобах *Isayeva and Others* (no. 53075/08), *Shavanova and Others* (no. 44296/11), *Inalkayeva* (no. 64272/11), *Sugatiyeva and Others* (no. 13874/12) и *Kakhiyevy* (no. 77706/12), Государство-ответчик утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства защиты.

Заявители могли обжаловать в суде любые действия или бездействие следственных органов и оспорить эффективность расследования, но они не сделали этого.

2. Заявители

276. Заявители, ссылаясь на прецедентную практику Суда, утверждали, что они не обязаны были подавать гражданский иск и что жалобы на бездействие следователей не способны устранить недостатки следствия. Все они утверждали, что единственным эффективным средством в их случаях являлось уголовное расследование по факту похищения, но оно оказалось неэффективным.

В. Оценка Суда

277. Суд ранее уже пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне и Ингушетии с 1999 и 2006 гг., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в данных случаях (см. [*Aslakhanova and Others*](#), упомянуто выше, § 217). При указанных обстоятельствах и при отсутствии на протяжении многих лет значимых результатов в уголовном расследовании о похищении родственников заявителей, Суд приходит к выводу, что возражение Государства-ответчика должно быть отклонено, так как указанное им средство не является эффективным в рассматриваемой ситуации (см. аналогичные основания в деле *Khachukayev v. Russia*, no. 34576/08, § 60, 9 February 2016).

IV. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

278. Государство-ответчик не отрицало существенных фактов по каждому делу, как они были представлены заявителями, но оно утверждало, что в ходе расследований не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты государства причастны к предполагаемому похищению.

2. Заявители

279. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений вооруженные люди, которые увели их родственников, были агентами Государства. Для подтверждения своей позиции они ссылались на доказательства, представленные в их замечаниях, и на информацию о ходе уголовных расследований, представленную Государством-ответчиком. Они также утверждали, что каждый из них сделал заявления, достаточные при отсутствии опровержений, что их родственников похитили российскими военнослужащими, и что факты, лежащие в основе их жалоб, не оспаривались Государством-

ответчиком. Учитывая отсутствие каких-либо известий о местонахождении своих родственников длительное время и то, что похищение произошло при угрожающей жизни ситуации, какой являются незаконные задержания в Чечне в рассматриваемый период, заявители просят Суд считать их родственников умершими.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

280. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов в делах об исчезновениях и угрожающей жизни ситуации (см. дело [*Sultygov and Others*](#) упомянуто выше, §§ 393-396).

1. Применение вышеупомянутых принципов в настоящем деле

281. Обращаясь к фактам рассматриваемых дел и с учетом всех материалов (включая копии документов из соответствующих уголовных дел), представленных сторонами, Суд считает, что заявители представили достаточные при отсутствии опровержения доказательства, что их родственники были похищены агентами государства в обстоятельствах, указанных выше. Суд отмечает, что каждое похищение произошло в местах, находящихся под полным контролем государства.

282. В деле *Isayeva and Others* (no. 53075/08) Суд отмечает, что Сулиман Исаев и Рамзан Исаев были похищены вооруженными людьми в камуфляжной форме и масках, которые прибыли на военных автомобилях УАЗ без регистрационных номеров и автомобилях ВАЗ-2106. Вооруженные люди говорили по-русски без акцента и совершили задержание, не боясь привлечь внимание властей (см. пункт 19 выше). Автомобили беспрепятственно проехали через военные блокпосты, хотя в то время в селе Кулары были приняты усиленные меры безопасности (см. пункт 18 выше). Суд также отмечает, что Государство-ответчик не представило копию всех материалов расследования по исчезновению Румида Исаева. Учитывая непредставление Государством-ответчиком документов, которые находились в его исключительном владении, или другого достоверного объяснения рассматриваемым событиям, Суд считает, что Румид Исаев был похищен агентами государства после его задержания на КПП (см., аналогичные выводы в деле *Israilova and Others v. Russia*, no. 4571/04, § 117, 23 April 2009).

283. Суд также отмечает, что в деле *Vasilkova* (no. 16319/10) Сергей Васильков был похищен в поселке Карпинский Курган Заводского района Грозного (см. пункт 55 выше). Этот инцидент произошел в ходе массовой спецоперации против членов НВФ, проведенной российскими федеральными силами в Грозном в январе 2000 года (см. пункт 54 выше).

284. В деле *Khatayeva* (no. 12377/11) Суд отмечает, что предполагаемые похитители заявили, что Ваху Дадахаева доставят в отделение милиции (см. пункт 80 выше). Кроме того, похитители были оснащены портативными рациями - такие специальные средства связи

были доступны только военным или сотрудникам службы безопасности (см. [Aslakhanova and Others](#), упомянуто выше, § 99).

285. В деле *Satovkhanova and Others* (no. 29844/11) Суд отмечает, что за четыре месяца до исчезновения Мусы Баматгириева группа военнослужащих ворвалась в дом заявителей, разыскивая его (см. пункт 105 выше). Государство-ответчик не оспаривало эту информацию. Суд также отмечает, что описание событий, представленное первым заявителем, было частично основано на показаниях свидетелей (см. пункт 114 выше) и эти свидетели похищения не были допрошены, несмотря на четкие указания прокурора на этот счет (см. пункт 116 выше). Первая заявительница поддерживала контакт с властями и держала их в курсе событий. В частности, она сообщала о звонках неизвестных мужчин, которые предлагали информацию о ее муже в обмен на деньги (см. пункт 109 выше). Установив, что г-н Х.М., предположительно являвшийся сотрудником правоохранительных органов, был причастен к похищению, первая заявительница постоянно указывала на это в своих обращениях к властям, а затем в своей жалобе в Суд (в отличие от ситуации в деле *Tovsultanova v. Russia*, no. 26974/06, § 77, 17 June 2010). Однако г-н Х.М. был допрошен только один раз. Он отрицал причастность к инциденту; между ним и первой заявительницей не была организована очная встреча, чтобы устранить несоответствия в их показаниях (см. пункт 117 выше). Также не было установлено, работал ли г-н Х.М. на самом деле в правоохранительных органах. Поэтому при отсутствии другого правдоподобного объяснения событий со стороны Государства-ответчика, Суд считает, что заявители представили доказательства (*prima facie*) достаточные при отсутствии опровержения, что Муса Баматгириев был похищен агентами государства в обстоятельствах, как они были представлены заявителями.

286. В деле *Tembulatovu* (no. 38134/11) стороны не оспаривали, что Сайд-Хусейн Тембулатов был задержан специальным подразделением ФСБ по подозрению в его принадлежности к незаконной вооруженной группе (см. пункты 129-130 выше). Суд также отмечает участие БТР, который принадлежал войсковой части, дислоцировавшейся в Московской области (см. пункт 141 выше).

287. Суд также отмечает, что в деле *Shavanova and Others* (no. 44296/11) факт ареста Майра-Али Шаванова и Лемы Шаванова военнослужащими и их последующее содержание под стражей в Ханкале подтверждается рядом свидетельских показаний (см. пункты 162-163, 165 и 173-174 выше). Более того, неоспорим тот факт, что бронетехника, участвовавшая в похищении, принадлежала войсковой части №23132 развернуто в Шали (см. пункт 170 выше).

288. В деле *Umarova and Others* (no. 62160/11) Суд отмечает, что Арби Умаров, Асланбек Умаров, Андарбек Абубакаров и Майрбек Муртазалиев были похищены вместе с Масудом Хакимовым (см. пункты 181-183 выше). С учетом выводов, которые сделаны в деле *Ibragimova* (№30592/10) и учитывая аналогичные обстоятельства похищения этих людей, Суд считает, что они были задержаны агентами государства 24 апреля 2001 г. (см. [Pitsayeva and Others](#), упомянуто выше, §§ 442-44).

289. В деле *Inalkayeva* (no. 64272/11) Суд отмечает, что сын заявительницы исчез после задержания на КПП, расположенном недалеко от сел Валерик, Шалажи и Гехи (см. пункты 198 и 207 выше). Суд также отмечает, что утром 3 февраля 2000 г. российские федеральные силы начали спецоперацию в селе Валерик (см. [Sultygov and Others](#), упомянуто выше, § 83), что подтверждает их присутствие на месте похищения в рассматриваемое время.

290. В деле *Sugatiyeva and Others* (no. 13874/12) факт задержания Руслана Сугатиева, Беслана Юсупова и Саид-Магомед Абзаева военнослужащими из 34ой бригады ОбрОН был подтвержден рядом свидетельских показаний (см. пункты 212-213 и 218 выше) и другими доказательствами (см. пункт 220 выше).

291. В деле *Kakhiyevu* (no. 77706/12) Суд отмечает, что похищение Ханпаши Кахиева произошло во время спецоперации, проведенной российскими федеральными силами в Автурах в мае 2002 г. (см. пункт 240 выше). Суд также принимает к сведению причастность к его похищению специальных военных транспортных средств: БТР и БМП (см. пункт 241 выше) и свидетельские показания о том, что именно военнослужащие похитили Ханпашу Кахиева (см. пункт 260 выше).

292. Учитывая многочисленные предшествующие дела об исчезновениях в Чечне и Ингушетии, которые рассматривались ранее, Суд установил, что в контексте конфликта в Чечне, когда человека задерживают неопознанные представители государства без какого-либо признания этого задержания впоследствии, то это может рассматриваться опасная для жизни ситуация (см., среди многих, [Aslakhanova and Others](#), упомянуто выше, § 101).

293. Наконец, Суд отмечает, что власти Российской Федерации не предоставили удовлетворительного и убедительного объяснения рассматриваемым событиям. Поэтому они не выполнили свое бремя доказывания (см. среди многих других, *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 392, ECHR 2001-VII (extracts)).

294. Таким образом, факты всех жалоб содержат достаточно доказательств, чтобы Суд сделал выводы о том, что агенты государства задержали родственников заявителей во время спецопераций по обеспечению безопасности и что родственники заявителей оставались под исключительным контролем государства. Учитывая, что не было никаких новостей о похищенных с момента их задержания и что похищения произошли при угрожающих жизни обстоятельствах, а также последующее обнаружение тел Вахи Дадахаева и Ханпаши Кахиева (см. пункты 82 и 242 выше), Суд считает, что Ваха Дадахаев и Ханпаша Кахиев были убиты после их непризнаваемого задержания агентами государства, и что Румид Исаев, Сулиман Исаев, Рамзан Исаев, Сергей Васильков, Муса Баматгириев, Сайд-Хусейн Тембулатов, Майр-Али Шаванов, Лема Шаванов, Арби Умаров, Асланбек Умаров, Андарбек Абубакаров, Майрбек Муртазалиев, Имран Иналкаев, Руслан Сугатиев, Беслан Юсупов и Саид-Магомед Абзаев должны считать умершими после их непризнаваемого задержания.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

295. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли, будучи задержанными агентами государства и что власти не обеспечили эффективного расследования по факту их похищения. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе, как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

296. В делах *Isayeva and Others* (no. 53075/08), *Tembulatovy* (no. 38134/11) и *Umarova and Others* (no. 62160/11) Государство-ответчик утверждало, что Статья 2 Конвенции не применима к жалобам заявителей на похищение, которые должны быть рассмотрены по Статье 5 Конвенции, ссылаясь на *Kurt v. Turkey* (25 May 1998, §§ 101-09, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-III).

297. Государство-ответчик утверждало, что другие жалобы должны быть отклонены, так как заявители не смогли обосновать свои утверждения о насильственных исчезновениях.

298. Государство-ответчик также утверждало, что внутренними расследованиями не получены доказательства того, что родственники заявителей находились под контролем государства или что они были убиты, за исключением Вахи Дадахаева в деле *Khatayeva* (no.12377/11) и Ханпаши Кахиева в деле *Kakhiyevy* (no. 77706/12)).

299. Наконец, Государство-ответчик также заявило, что хотя расследования не привели ни к каким конкретным результатам и не были проведены некоторые действия, это не означает, что они были неэффективными. Все необходимые шаги для выполнения позитивного обязательства по статье 2 Конвенции были выполнены.

2. Заявители

300. Заявители настаивали на своих жалобах, утверждая, что их родственников похитили и умышленно лишили жизни в обстоятельствах, нарушающих Статью 2 Конвенции. Они далее утверждали, что расследование инцидентов не соответствовало стандартам, установленным Конвенцией и национальным законодательством.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

301. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в соответствии с требованиями Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Также Суд находит, что они не являются неприемлемыми на любых других основаниях. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

302. Суд сразу же отмечает, что стороны не оспаривали тот факт, что местонахождение родственников заявителей было неизвестным с момента похищения до подачи жалобы в Суд. Вопрос, который Государство-ответчик поднимает в связи с этим, - это применимость Статьи 2 Конвенции к ситуациям, на которые жалуются заявители.

303. Суд ранее постановил, что Статья 5 налагает на Государство-ответчика ответственность за местонахождение любого лица, который был взят под стражу, и тем самым было признано, что он находился под контролем властей (см. постановление *Kurt*, упомянуто выше, § 124). Вопрос о том, повлечет ли отказ властей достоверно объяснить происшедшее с задержанным, при отсутствии тела, возникновение жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции, зависит от всех обстоятельств дела, и, в частности, от наличия достаточных доказательств, основанных на конкретных элементах, по которым можно прийти к выводу о том, что, в соответствии со стандартом доказывания, задержанный человек предположительно умер во время содержания под стражей (см. *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV, and *Ertak v. Turkey*, no. 20764/92, § 131, ECHR 2000-V).

304. В связи с этим Суд отмечает, что Государство-ответчик отрицало факт задержания родственников заявителей сотрудниками государства или то, что они находились под контролем властей. Таким образом, аргументация Государства-ответчика в отношении применимости Статьи 5 Конвенции, а не Статьи 2 Конвенции является противоречивой. Однако, оставляя в стороне противоречивый характер позиции Государства-ответчика и предполагая, что похищенные родственники заявителей находились под контролем государства после ареста, то в данном случае период, прошедший с момента помещения лица под стражу, не являясь решающим, имеет значение как релевантный и должен приниматься во внимание. Должно быть принято во внимание следующее: чем дольше отсутствуют новости о задержанном, тем больше вероятность, что он или она умерли. Продолжительность времени может, таким образом, до некоторой степени, оказать влияние на значимость других элементов косвенных доказательств до принятия вывода о том, что лицо может считаться мертвым. В данном отношении Суд считает, что эта ситуация поднимает вопрос, выходящий за пределы только лишь неправильного задержания в нарушение Статьи 5. Такое толкование соответствует эффективной защите права на жизнь, предусмотренного Статьей 2,

которая ставит его в ряд самых основополагающих положений Конвенции (см. среди прочего, *Çakıcı*, cited above, § 86, and *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 83, ECHR 2000 VI). Следовательно, Суд считает, что Статья 2 Конвенции применима и возражение Государства-ответчика в связи с этим должно быть отклонено.

305. Исходя из вышеизложенного и учитывая установленные факты, Суд считает по всем жалобам, что родственники заявителей должны быть признаны умершими после не признаваемого агентами государства задержания, и что Ваха Дадахаев и Ханпаша Кахиев были убиты ими (см. пункт 294 выше). При отсутствии каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Румида Исаева, Сулимана Исаева, Рамзана Исаева, Сергея Василькова, Вахи Дадахаева, Мусы Баматгириева, Сайд-Хусейна Тембулатова, Майр-Али Шаванова, Лемы Шаванова, Арби Умарова, Асланбека Умарова, Андарбека Абубакарова, Майрбека Муртазалиева, Имрана Иналкаева, Руслана Сугатиева, Беслана Юсупова, Саид-Магомеда Абзаева и Ханпаши Кахиева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

306. Прежде всего, Суд отмечает, что Государство-ответчик не раскрыло полные материалы уголовных дел по запросу Суда. Но, учитывая материал, представленный заявителями, Суд считает, что отсутствие некоторых документов не препятствует рассмотрению вопросов, поднятых по существу жалоб.

307. Суд уже устанавливал, что уголовное производство не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений людей, которые имели место, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 г., и что такая ситуация, согласно Конвенции, является системной проблемой на национальном уровне (см. пункт 277 выше). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей.

308. Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому делу страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянуто выше, §§ 123-25). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть преступления. Никакие значимые шаги не были предприняты, для того чтобы установить и допросить военнотружущих, которые могли быть свидетелями происшествия, дежурили или принимали участие в спецоперациях.

309. Поэтому Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Румида Исаева, Сулимана Исаева, Рамзана Исаева, Сергея Василькова, Вахи Дадахаева, Мусы Баматгириева, Сайд-Хусейна Тембулатова, Майр-Али Шаванова, Лемы Шаванова, Арби Умарова, Асланбека Умарова, Андарбека Абубакарова, Майрбека Муртазалиева, Имрана Иналкаева, Руслана Сугатиева, Беслана Юсупова, Саид-

Магомеда Абзаева и Ханпаши Кахиева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 И 13 КОНВЕНЦИИ

310. Заявители по всем жалобам, кроме *Isayeva and Others* (no. 53075/08), *Vasilkova* (no. 16319/10) и *Khatayeva* (no. 12377/11)), жаловались на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с душевными страданиями, которые они пережили по причине исчезновения их родственников.

311. Заявительница по делу *Khatayeva* (no. 12377/11) жаловались на то, что Ваха Дадахаев подвергался жестокому обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Она также утверждала, что власти отказались эффективно расследовать ее жалобы на жестокое обращение в нарушение обязательств по Статье 3.

312. Заявители по всем жалобам жаловались на нарушения Статьи 5 Конвенции в связи с незаконным нарушением их родственников.

313. Заявители по всем жалобам также жаловались на отсутствие внутренних средств правовой защиты по предполагаемым нарушениям, касающимся их жалоб по Статье 2 Конвенции.

314. Также заявители по делам *Satovkhanova and Others* (no.29844/11), *Tembulatovy* (no.38134/11), *Shavanova and Others* (no.44296/11) и *Sugatiyeva and Others* (no.13874/12) жаловались на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений Статей 3 Конвенции. Заявители по делам *Satovkhanova and Others* (no.29844/11) и *Tembulatovy* (no. 38134/11) жаловались на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений Статей 5 Конвенции. Статьи, на которые ссылаются заявители, в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

315. Государство-ответчик оспорило доводы заявителей, утверждая, в частности, что душевные страдания заявителей не достигли минимального уровня жестокости, подпадающего под действие статьи 3 Конвенции. Также Государство-ответчик утверждало, что внутреннее законодательство предоставило заявителям эффективные средства правовой защиты для их жалоб.

316. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

317. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению

318. Суд неоднократно устанавливал, что ситуация насильственных исчезновений приводит к нарушению Статьи 3 Конвенции в отношении близких родственников пропавшего без вести. Смысл такого нарушения заключается не столько в факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда они узнают об инциденте (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, и *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 164, ECHR 2006-XIII (extracts)). Если новостям о смерти пропавшего человека предшествовал достаточно длительный период, в течение которого он или она считались исчезнувшими, то существуют особый период, в течение которого заявители испытывали неопределенность, страдания и дистресс, характерные для явления "исчезновения" (см. *Luluyev and Others*, no. 69480/01, § 115, ECHR 2006-XIII (extracts)).

319. Суд повторяет свои выводы об ответственности государства за похищения Румида Исаева, Сулимана Исаева, Рамзана Исаева, Сергея Василькова, Мусы Баматгириева, Сайд-Хусейна Тембулатова, Майр-Али Шаванова, Лемы Шаванова, Арби Умарова, Асланбека Умарова, Андарбека Абубакарова, Майрбека Муртазалиева, Имрана Иналкаева,

Руслана Сугатиева, Беслана Юсупова и Саид-Магомеда Абзаева, и за похищение и последующее убийство Вахи Дадахаева и Ханпаши Кахиева и неспособность провести должное расследование судьбы пропавших без вести лиц. Он считает, что заявители, которые являются близкими родственниками похищенных, должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с дистрессом и перенесенными страданиями, и что они продолжают страдать в результате своей неспособности выяснить судьбу пропавших членов семьи и равнодушия властей к их жалобам. Суд приходит к выводу о нарушении Статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей, за исключением Буки Исаевой, Сациты Дидиевой и Тамары Хутиевой (жалоба № 53075/08), Людмила Васильковой (жалоба №16319/10) и Луизы Хатаевой (жалоба №12377/11).

(b) Предполагаемое жестокое обращение с Вахой Дадахаевым (жалоба *Khatayeva* №12377/11)

320. Что касается жалобы Луизы Хатаевой на предполагаемое жестокое обращение с мужем, Суд повторяет, что утверждения о жестоком обращении должны быть подкреплены соответствующими доказательствами. При оценке таких доказательств Суд применяет стандарт доказывания «вне разумного сомнения», однако добавляет, что такие доказательства могут вытекать из сосуществования достаточно обоснованных, четких и взаимно подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 January 1978, pp. 64-65, § 161 *in fine*, Series A no. 25).

321. Не вызывает сомнений, что смерть Вахи Дадахаева имела насильственный характер. Однако описание судебно-медицинскими экспертами обнаруженных на его теле ранений не позволяет Суду прийти вне разумного сомнения к выводу о том, что перед смертью его пытали или другим образом подвергали жестокому обращению. Таким образом, Суд не видит оснований для установления нарушения Статьи 3 в данном отношении (см. аналогичное обоснование в делах, *Luluyev and Others*, упомянуто выше, § 106, и *Shokkarov and Others v. Russia*, no. 41009/04, § 114, 3 May 2011).

322. Что касается предполагаемого нарушения процедурных гарантий Статьи 3, Суд считает, что в отсутствие какой-либо достоверной информации о жестоком обращении с Вахой Дадахаевым, данная жалоба не поднимает отдельного вопроса, отличного от рассмотренного по Статье 2 (выше) и который будет рассмотрен по Статье 13 Конвенции (ниже).

(c) Предполагаемое нарушение права на свободу и безопасность

323. Суд неоднократно устанавливал, что не признаваемое властями задержание противоречит гарантиям, содержащимся в Статье 5 Конвенции, и указывает на особенно серьезное нарушение его положений (см. постановления по делу *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, и делу [Luluyev and Others v. Russia](#), упомянуто выше, § 122).

324. Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. И ввиду отсутствия любых законных оснований такого задержания (см. пункт 294 выше),

оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность. Поэтому Суд признает, что в отношении родственников заявителей по причине их незаконного задержания была нарушена Статья 5 Конвенции. Соответственно, Суд находит нарушение этого положения в отношении незаконного задержания родственников заявителей во всех жалобах.

(d) Предполагаемое нарушение права на эффективные средства защиты

325. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты. Суд находит, что заявители во всех жалобах не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статьи 2 в связи со Статьей 13 Конвенции. Также заявители в делах *Satovkhanova and Others* (no. 29844/11), *Tembulatovy* (no. 38134/11), *Shavanova and Others* (no. 44296/11) и *Sugatiyeva and Others* (no. 13874/12) не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушение Статьи 3 в связи со Статьей 13 Конвенции.

326. Суд также отмечает по установленному прецедентному праву, что более конкретные гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5 Конвенции, являются *lex specialis* в связи со Статьей 13, покрывающей эти требования. Принимая во внимание факт нарушения Статьи 5 Конвенции (см. пункт 237 выше), Суд считает, что в отношении Статьи 13, рассматриваемой совместно со Статьей 5 Конвенции, в обстоятельствах настоящего дела не возникает отдельного вопроса (см. *Bantayeva and Others*, упомянуто выше, § 121, и *Zhebrailova and Others v. Russia*, no. 40166/07, § 84, 26 March 2015).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

327. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне"

A. Ущерб

1. Материальный ущерб

328. Заявители во всех делах потребовали компенсацию в связи с потерей финансовой поддержки, которую им могли бы обеспечить пропавшие родственники.

329. Заявители в делах *Shavanova and Others* (no. 44296/11), *Umarova and Others* (no. 62160/11), *Inalkayeva* (no. 64272/11), *Sugatiyeva and Others* (no. 13874/12) и *Kakhiyevy* (no. 77706/12) рассчитали сумму компенсации на основе Ogden Actuary Tables Великобритании, с учетом прожиточного минимума в стране и уровня инфляции.

Заявители по всем другим жалобам рассчитали сумму компенсации на основе минимальной заработной платы и ее предполагаемого роста в будущем.

330. Государство-ответчик утверждало, что заявители в делах *Isayeva and Others* (no. 53075/08) и *Vasilkova* (no. 16319/10) не доказали, что их исчезнувшие родственники были кормильцами семьи. Государство-ответчик также оспаривало расчеты заявителей о материальном ущербе и указывало, что они могли подать ходатайство на получение социальных пособий по потере кормильца. По другим жалобам Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

2. Моральный ущерб

331. Суммы, требуемые заявителями в качестве компенсации морального ущерба, указаны в *Приложении*.

332. Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

В. Расходы и издержки

333. Заявители по всем делам потребовали в качестве возмещения расходов и издержек представителям суммы, указанные в *Приложении*. Заявители просили перечислить эти компенсации на банковские счета своих представителей.

334. Государство-ответчик утверждало, что в делах *Isayeva and Others* (no. 53075/08), *Vasilkova* (no. 16319/10) и *Satovkhanova and Others* (no. 29844/11) размер компенсации расходов и издержек завышен. Оно также подчеркнуло, что административные расходы по делу *Isayeva and Others* (no. 53075/08) не подтверждены документами. По другим жалобам Государство-ответчик оставило этот вопрос на усмотрение Суда.

С. Оценка Суда

335. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего, постановление [Imakayeva](#), no. 7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (extracts)).

336. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

337. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A no. 324).

338. Принимая во внимание выводы и принципы, изложенные выше, а также тот факт, что заявителям по жалобам №58501/09 и №12926/10 предоставлена юридическая помощь (legal aid) в размере 850 евро, Суд присуждает заявителям компенсации, в размерах, о которых подробно говорится в Приложении, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены представителям на банковские счета, указанные заявителями.

D. Выплата процентов

339. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Румида Исаева, Сулимана Исаева, Рамзана Исаева, Сергея Василькова, Вахи Дадахаева, Мусы Баматгириева, Сайд-Хусейна Тембулатова, Майр-Али Шаванова, Лемы Шаванова, Арби Умарова, Асланбека Умарова, Андарбека Абубакарова, Майрбека Муртазалиева, Имрана Иналкаева, Руслана Сугатиева, Беслана Юсупова, Саид-Магомеда Абзаева и Ханпаши Кахиева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения и смерти родственников заявителей;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей, кроме дел *Isayeva and Others* (application no. 53075/08), *Vasilkova* (application no. 16319/10) и *Khatayeva* (no. 12377/11), в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;
6. *Постановляет*, что не было нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении предполагаемого жестокого обращения с Вахой Дадахаевым;
7. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с отсутствием эффективного расследования жалоб на предполагаемое жестокое обращение с Вахой Дадахаевым;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания всех родственников заявителей;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в отношении всех жалоб;
10. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении следующих жалоб: *Satovkhanova and Others* (application no. 29844/11), *Tembulatov*

(application no. 38134/11), *Shavanova and Others* (application no. 44296/11) и *Sugatiyeva and Others* (application no. 13874/12);

11. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушение Статьи 13 Конвенции в связи с нарушением Статьи 5 Конвенции в следующих жалобах: *Satovkhanova and Others* (application no. 29844/11) и *Tembulatovy* (application no. 38134/11);
12. *Постановляет*:
 - (a) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, указанные в [Приложении](#), плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть выплачены на банковские счета представителей, указанные заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
13. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 28 мая 2019 г., в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Registrar

Branko Lubarda
President